

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73>

Особенности реформирования отечественной аспирантуры как предмет дискуссии

Сенашенко Василий Савельевич – д-р физ.-мат. наук, проф. E-mail: vsenashenko@mail.ru
Международная академия наук высшей школы, Москва, Россия
Адрес: 119991, Москва, Ленинский проспект, 6

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы совершенствования российской аспирантуры, цели и задачи подготовки аспирантов. Рассматриваются особенности реформирования отечественной аспирантуры, общие и специфические принципы её функционирования. Подчёркивается узкоспециальная направленность образовательной составляющей подготовки аспирантов. Делается акцент на необходимости её реструктуризации с целью углубления обучения аспирантов началам профессии исследователя. На основе проведённого анализа обращается внимание на востребованность вариативной аспирантуры с ориентацией структуры и содержания подготовки аспирантов на различные виды профессиональной занятости выпускников. С целью повышения качества подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации следует изучить возможности интегрирования образовательных ресурсов высшей школы и научного потенциала научно-исследовательских институтов РАН. Предложена двухуровневая модель аспирантуры. Аспирантура первого уровня обеспечивает приобретение первичной профессиональной квалификации исследователя отраслевой направленности, на втором уровне решается задача превращения аспиранта в самостоятельного активного исследователя.

Ключевые слова: учёная степень, академическая степень, кандидат наук, доктор философии, образовательная составляющая аспирантуры, научная составляющая аспирантуры, профессиональная аспирантура, исследовательская аспирантура, модель аспирантуры

Для цитирования: Сенашенко В.С. Особенности реформирования отечественной аспирантуры как предмет дискуссии // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 3. С. 58-73.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73>

Введение

В последние годы проблемам современной российской аспирантуры научная и педагогическая общественность уделяет повышенное внимание¹. Это не случайно, по-

¹ Сапунов М.Б., Сенашенко В.С. и др. Аспирантура как образовательная программа (круглый стол) // Высшее образование в России. 2013. № 6. С. 137–158; Бедный Б.И., Сапунов М.Б. и др. Новая модель российской аспирантуры: проблемы и перспективы (круглый стол) // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 1. С. 130–146;

Матушанский Г.У., Завада Г.В., Матушанская Ю.Г. Барьеры в аспирантской подготовке и при защите кандидатской диссертации // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 8-9. С. 55–66; Караваева Е.В., Маландин В.В., Мостичева И.А., Телешова И.Г. Аспирантура как уровень высшего образования: состояние, проблемы, возможные решения // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 22–34; Сенашенко В.С. Аспирантура как образовательная программа с научно-исследовательской компонентой или научно-исследовательская программа с

образовательной компонентой // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2017. № 10. С. 4–10; *Марголин А.М., Мельников Р.М.* Пути повышения эффективности подготовки аспирантов // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 12. С. 9–19; *Бедный Б.И., Чупрунов Е.В.* Современная российская аспирантура: актуальные направления развития // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 9–20; *Петров В.А., Бабичев Ю.Е.* Модели программы подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре // Высшее образование в России. 2017. № 7. С. 5–14; *Чучалин А.И.* Подготовка аспирантов к педагогической деятельности в высшей школе // Высшее образование в России. 2017. № 8–9. С. 5–21; *Корчагин Е.А., Сафин Р.С.* Образовательная составляющая подготовки аспирантов в техническом университете // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 67–74; *Бедный Б.И.* Новая модель аспирантуры: pro et contra // Высшее образование в России. 2017. № 4. С. 5–16; *Бедный Б.И., Миронос А.А., Рыбаков Н.В.* Аспирантура как институциональный ресурс подготовки кадров для науки и высшей школы (статья 1) // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 8–9. С. 44–54; *Бедный Б.И., Миронос А.А., Рыбаков Н.В.* Как российская аспирантура выполняет свою главную миссию: наукометрические оценки // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 10. С. 9–24; *Рыбаков Н.В.* Современная модель российской аспирантуры: пилотное исследование первого выпуска // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 86–95; *Шестак В.П., Шестак В.П.* Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 22–34; *Бережная Ю.Н., Гуртов В.А.* Аспирантура в новых реалиях // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 3. С. 57–63; *Терентьев Е.А., Бекова С.К., Малошонов Н.Г.* Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 5. С. 54–66; *Бекова С.К., Джафарова З.И.* Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов с процессом и результатами обучения // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019. № 1. С. 87–108; *Миронос А.А., Бедный Б.И., Рыбаков Н.В.* Академические профессии в спектре профессиональных предпочтений аспирантов // Университетское управление: практика и анализ.

сколько одной из ключевых проблем сегодня становится насыщение науки и образования, других отраслей народного хозяйства кадрами высшей квалификации, обладающими исследовательскими умениями и навыками.

С переходом на многоуровневую структуру высшего образования возникает необходимость заново пересмотреть структуру и содержание аспирантской подготовки. Требуется уточнить цели аспирантуры как образовательного института в системе образования, главной задачей которого является углубление профессиональной подготовки аспирантов на базе регулярного, систематического обучения, формирование их как носителей новых научных подходов и концепций.

В настоящее время отечественная аспирантура продолжает находиться в состоянии кризиса, в значительной степени возникшего вследствие упрощённого подхода к реформированию сферы образования [1]. В результате принятия ФЗ-273 «Об образовании в РФ» коренным образом изменились функции аспирантуры, она была встроена в общую структуру высшего образования. В итоге исследовательская функция аспирантуры оказалась довольно сильно замещена образовательной [2–4]. И дело даже не в соотношении исследовательской и образовательной составляющих аспирантуры, а в том, что аспиранты первого года, которые пришли в аспирантуру сразу со студенческой скамьи, снова погружаются в привычную образовательную среду, когда главным становится сдача зачётов и экзаменов. Происходит размывание основной целевой функции аспирантуры – «воспитание и обучение исследователя».

Подготовка молодых учёных в течение длительного периода нашей истории являлась главной целью аспирантуры. Придание в ходе реформенных преобразований аспирантуре статуса третьего уровня высшего об-

2017. Т. 21. № 3 (109). С. 74–84; *Резник С.Д., Чemezov И.С.* Институт аспирантуры российского вуза: состояние, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430. С. 159–168.

разования и вынесение защиты диссертации на соискание учёной степени за её пределы привело к потере интереса к ней выпускников вузов. Собственно исследовательская работа аспирантов уходит на второй план и становится, по сути, «постаспирантурным» занятием. В результате происходит снижение качества научной работы аспирантов, уменьшается количество защит диссертаций, увеличивается отсев обучающихся в аспирантуре, сохраняются неопределённости с трудоустройством выпускников, падает престиж аспирантуры среди студенческой молодёжи, особенно среди иностранных студентов [5].

Одновременно продолжает снижаться качество образования выпускников магистратуры и специалитета. Происходит «вымывание» наукоёмкой составляющей образовательных программ высшей школы, замещение их практико-ориентированными дисциплинами. В результате поступившие в аспирантуру магистры и специалисты оказываются неподготовленными к исследовательской работе. В сложившейся ситуации возникает необходимость в заполнении пробелов в полученном ими образовании [6]. Аспирантам первого года обучения нужно объяснять, чем отличается наука от других видов профессиональной деятельности, что такое научное исследование, что такое методы исследования, на примере простых и понятных научных задач обучать тому, как проводить научные исследования, как работать с научной литературой, как готовить рукописи к публикации в научных журналах, как осуществлять выбор журнала и представлять рукопись в редакцию, как общаться с отечественными и зарубежными издателями и пр. На первый план выходит освоение начинающими аспирантами азов «исследовательского ремесла», обучение началам профессии исследователя. Ясно, что в этих условиях на научные исследования и написание диссертации времени у аспирантов практически не остаётся.

Поэтому сформировавшийся в последние годы институт аспирантуры нуждается в существенной корректировке. Требуется со-

вершенствования как содержание образовательной составляющей аспирантуры, так и организация научной работы аспирантов. Нет достаточной ясности целей и задач реформируемой российской аспирантуры: кого, как и к какому виду профессиональной деятельности следует готовить [7; 8].

Целью настоящей работы является рассмотрение проблем функционирования аспирантуры в современных условиях. Рассматривается алгоритм построения двухуровневых программ отечественной аспирантуры. Представлены общие и специфические принципы и формы организации обновлённой аспирантуры.

Аспирантура как третий уровень высшего образования

Аспирантура как третий уровень высшего образования более формализована по сравнению с традиционной аспирантурой и по структуре близка к другим образовательным программам высшей школы. Поэтому проблема расширения образовательной составляющей подготовки аспирантов решается естественным образом: аспирантура становится одной из академических программ высшего образования [8; 9].

Для сохранения единого подхода к аттестации выпускников высшей школы, включая аспирантуру, возникает потребность в подтверждении успешного освоения аспирантской программы дипломом с присвоением квалификации аналогично тому, как принято на других уровнях высшего образования (бакалавриат, магистратура, специалитет). Но какой квалификации? Решение этого вопроса непосредственно связано с профилем программ аспирантуры.

Следует напомнить, что традиционно государственная система подготовки кадров высшей квалификации имела два профиля – научный и научно-педагогический, хотя в ФЗ-273 и последующих нормативных документах научный профиль не упоминается. Необоснованное объединение двух профилей в один – научно-педагогический – привело к

многочисленным недоразумениям, в частности, к появлению непонятной квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь», первая часть которой должна была относиться к научному профилю аспирантуры, тогда как вторую следовало отнести к научно-педагогическому профилю.

В действительности аспирантура в России всегда была и научной, и образовательной программой одновременно [8; 10], поэтому идея увеличения образовательной составляющей аспирантуры, безусловно, правильна, но её нормативное сопровождение и организационная форма требуют существенной корректировки. При этом наращивание образовательной составляющей не должно приводить к сокращению исследовательской составляющей подготовки аспирантов и снижению требований к кандидатским диссертациям как важному индикатору качества подготовки кадров для отечественной науки и высшей школы страны. Между тем вопрос ведь не столько в наличии или отсутствии образовательной составляющей в программах подготовки аспирантов, сколько в общем состоянии науки и образования в стране. Наука, особенно «вузовская», переживает непростые времена, уровень подготовки выпускников высшей школы, качество образования вызывают озабоченность не только педагогической общественности. Продолжается снижение престижа профессий преподавателя высшей школы и учёного [11]. На примере аспирантуры всё это проявляется особенно отчётливо, поскольку аспирантура представляет собой одновременно и образовательный, и научный институт.

После появления образовательной составляющей в аспирантуре естественным откликом был бы пересмотр требований к диссертации или увеличение сроков обучения в аспирантуре, в частности, интегрирование магистратуры и аспирантуры или же введение двухуровневой аспирантуры. Поскольку не произошло ни того, ни другого, тут же появились вопросы к эффективности аспирантуры, качеству подготовки аспирантов.

О том, что изменение статуса аспирантуры, отнесение её к вузовскому, а не к послевузовскому² образованию было непродуманно, свидетельствует то, что при формировании образовательной составляющей аспирантуры разработанная ранее программа ДПО с квалификацией «Преподаватель высшей школы», которую на добровольной основе могли осваивать как магистранты, так и аспиранты, фактически без изменений была встроена в аспирантские программы. Для всех аспирантов она стала обязательной вне зависимости от того, функционирует аспирантура на базе вуза или академического института. Очевидным образом акценты сместились с научной составляющей подготовки аспирантов на образовательную.

Очень важное, конструктивное утверждение состоит в том, что содержательное наполнение образовательной составляющей программы подготовки аспирантов должно способствовать успеху их исследовательской работы. Поэтому предлагается ограничить образовательную составляющую относительно узким набором специальных курсов, изучение которых способствует повышению качества диссертационных исследований [13; 14]. Такой подход к структуре образовательной составляющей подготовки аспирантов существенно меняет ситуацию, требует корректировки нормативных документов, определяющих порядок работы аспирантуры как третьего уровня высшего образования.

Аспирантура и институт соискательства

В настоящее время предусмотрена возможность защиты диссертации на соискание учёной степени кандидата наук вне аспирантуры, если оформить соискательство в одной из научных или образовательных организаций. Порядок прикрепления регламентиро-

² Послевузовский статус означал, что аспирантура не «приписана» к какому-либо определённому ведомству, тогда как статус третьего уровня высшего образования чётко фиксирует её принадлежность к высшей школе [12].

ван Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 28 марта 2014 г. № 248 «О Порядке и сроке прикрепления лиц для подготовки диссертации на соискание учёной степени кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)».

В соответствии с «Положением о присуждении учёных степеней», утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. к соисканию учёной степени кандидата наук допускаются лица, сдавшие кандидатские экзамены, подготовившие диссертацию и получившие положительное заключение в организации, к которой они прикреплены. Таким образом, соискательство отличается от обучения в аспирантуре тем, что соискатель не обязан осваивать образовательную составляющую программы подготовки научно-педагогических кадров. Необходимо самостоятельно выполнить научные исследования, содержащие новое решение актуальной научной задачи, и на их основе подготовить диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук.

В отличие от аспиранта соискатель степени кандидата наук не сдаёт вступительных экзаменов. Достаточно представить в вуз или другую образовательную или научную организацию заявление о прикреплении для подготовки диссертации с копией документа, удостоверяющего личность прикрепляющегося лица, и копией диплома специалиста или магистра, а также список опубликованных научных работ и полученных патентов, свидетельств на программы, других личных научных достижений соискателя. Фактически это означает наличие серьёзного научного задела по теме будущей диссертации. Поэтому остаётся сдать кандидатские экзамены и при необходимости дополнить выполненные ранее научные исследования новыми результатами в соответствии с требованиями к диссертации на соискание учёной степени.

Действующая модель аспирантуры не обязывает аспирантов, завершивших обуче-

ние, в дальнейшем защищать диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук и является всего лишь одной из возможностей подготовки к защите диссертации, поскольку Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» установлен механизм защиты диссертации без освоения программ аспирантуры. Так, в 2017 г. количество защищённых диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, подготовленных в аспирантуре, составил 32%, тогда как без освоения программ аспирантуры – 68%³.

Таким образом, институт соискательства, ориентированный на традиционную подготовку исследователя, выступает как серьёзный противовес «образовательной аспирантуре», который может свести к нулю интерес молодёжи к аспирантуре в нынешнем формате.

Особенности реформирования отечественной аспирантуры

Итак, в России сложилась парадоксальная ситуация, когда ряд организационных изменений, целью которых являлось повышение качества подготовки кадров высшей квалификации, в итоге оказались направленными на разрушение традиционной аспирантуры. Окончательный переход на «болонский формат» структуры высшего образования привёл к вымыванию исследовательской составляющей подготовки аспирантов. Фактически аспирантура приобрела академическую направленность, потеряв при этом статус научной программы. Вместе с тем не следует считать приемлемым «диссертационный подход» к аспирантуре, при котором даже кандидатские экзамены превращались в пустую формальность, а всё

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 24 Федерального закона “О воинской обязанности и воинской службе” и Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=184615&st=100053#08612684573754805>

время аспиранта уходило на подготовку диссертации, как правило, по узкой специальности. Такой подход, как известно, противоречит современным представлениям о личности молодого учёного.

Одновременно ВАК ужесточает требования к количеству и статусу публикаций для защиты диссертации, что делает нереальным подготовку и защиту диссертаций в рамках нормативного срока обучения в аспирантуре. Линия, направленная на повышение аттестационных требований в отсутствие квалифицированной помощи аспирантам, в действительности оказались повёрнутой на «добывание» традиционной аспирантуры, на уменьшение количества молодых учёных в стране. В новой модели аспирантуры, позиционируемой как третий уровень высшего образования, собственно работа над диссертацией стала «постаспирантурным» занятием [4; 8].

Кроме того, казалось бы, полезное начинание – повсеместная проверка на предмет наличия неправомерных заимствований в диссертациях – в действительности создаёт впечатление, что все аспиранты и их научные руководители – это нечистоплотные люди, поэтому каждого из них нужно ловить за руку. Тем самым высказывается недоверие оппонентам и руководителям оппонирующих организаций. И это представляется как системная мера, направленная на повышение качества диссертационных исследований? А чего стоит кампания по оптимизации сети диссертационных советов, традиционно сопровождаемая лоббированием со стороны региональных властей!

В настоящее время нормативные сроки обучения в аспирантуре и организационные условия её функционирования не согласуются с принятыми требованиями к научному уровню диссертаций. Совершенно очевидно, что определение сроков как конструктивного элемента профессиональной деятельности имеют смысл только тогда, когда не только определена общая трудоёмкость задания, но и созданы необходимые условия для его выполнения. Между тем в аспирантуре России

в течение длительного времени на проведение исследований и подготовку кандидатской диссертации отводилось 3–4 года, тогда как, по экспертным оценкам учёных [7], средняя продолжительность работы над кандидатскими диссертациями, соответствующими принятым требованиям к их научному уровню, должна составлять не менее пяти лет. Несмотря на это, результат обучения в аспирантуре длительное время фиксировался в виде защиты диссертации на соискание учёной степени в рамках нормативных сроков обучения.

Таким образом, институт отечественной аспирантуры, как отмечалось выше, нуждается в безотлагательном, но глубоко продуманном переустройстве, тем более что неоднозначность нововведений последних лет придаёт рассматриваемой проблеме особую значимость.

Некоторые направления совершенствования аспирантуры

В работе [15] дан детальный анализ путей повышения эффективности аспирантуры. Продолжается дискуссия вокруг ФГОС ВО третьего уровня высшего образования. Так, в статье [16] отмечено наличие противоречий в нормативных документах Минобрнауки РФ, регулирующих подготовку научно-педагогических кадров через аспирантуру. Однако рассмотрены, главным образом, превентивные меры, которых явно недостаточно для того, чтобы вывести её из кризисного состояния.

Ниже рассмотрим несколько направлений повышения качества функционирования аспирантуры, среди которых: совершенствование нормативно-правового обеспечения аспирантуры, интегрирование высшей школы и институтов РАН, сопряжение магистратуры, специалитета и аспирантуры.

Совершенствование нормативно-правового обеспечения аспирантуры. При увеличении образовательной составляющей аспирантуры и сохранении принятых в настоящее время требований к научному уровню кандидатских диссертаций следует внести

изменения в нормативное обеспечение работы аспирантуры. Варианты решения этого вопроса могут быть разными: либо предусмотреть более тесное сопряжение магистратуры и специалитета с аспирантурой путём создания исследовательских программ, либо увеличить сроки обучения в аспирантуре. Решая проблему продолжительности обучения в аспирантуре, следует учитывать как особенности специальностей, так и характер основной образовательной программы высшего образования, освоенной поступившими в аспирантуру [10; 17].

Просматривается, правда, ещё один вариант – решиться при ныне принятых сроках обучения на понижение требований к научному уровню кандидатских диссертаций. Но тогда следующим шагом, направленным на сохранение закреплённого в настоящее время нормативными документами уровня требований к молодым учёным со степенью кандидата наук, должно стать создание массива «постаспирантских» программ, исследовательских проектов с целью обеспечения должного качества подготовки кандидатов наук как состоявшихся молодых учёных с высокой исследовательской квалификацией.

Интегрирование высшей школы и институтов РАН. В качестве необходимого шага на пути повышения качества подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации следует изучить возможности интегрирования образовательных ресурсов высшей школы и научного потенциала институтов РАН. В этой связи особый интерес представляет идея мобильности аспирантов между высшей школой и институтами РАН, что позволило бы полнее использовать образовательный потенциал высшей школы и научный потенциал РАН путём создания обучающимся гибких научно-образовательных маршрутов. Очевидно, что при этом возникает необходимость выявления и устранения препятствий на пути практической реализации идеи академической и исследовательской мобильности аспирантов. Когда руководители РАН на-

стаивают на исключении образовательной составляющей из программы аспирантуры, то это означает только то, что они руководствуется местническими интересами. Тем самым они в очередной раз заявляют о своей обособленности от высшей школы страны, чем наносят невосполнимый урон высшему образованию, а также демонстрируют неспособность дать достойное образование выпускникам аспирантуры академических институтов в определённой области науки.

С учётом вышесказанного необходимо разработать более современную структуру подготовки аспирантов. Нужно стремиться к тому, чтобы научные исследования в среде талантливой молодёжи были престижными и рассматривались как перспективная сфера профессиональной деятельности.

Сопряжение магистратуры, специалитета и аспирантуры. Особое место занимает проблема сопряжения магистратуры и специалитета с аспирантурой. Основой интегрирования магистратуры и специалитета с аспирантурой должно стать увеличение исследовательской составляющей в программах подготовки магистров и специалистов. Это позволило бы подойти более строго к приёму в аспирантуру. Приём можно было бы ограничить выпускниками, которые к окончанию магистратуры или специалитета имеют научный задел либо стаж работы по специальности. В целом же повышение эффективности аспирантуры во многом определяется индивидуализацией образовательной подготовки аспирантов и повышением требований к кандидатскому экзамену по специальности. Аспирантура вместе с магистратурой призвана решить задачу воспроизводства не только научных кадров, но также и преподавателей высшей школы.

Всё ещё остаётся открытым вопрос различий образовательных программ выпускников магистратуры и выпускников специалитета, поступающих в аспирантуру. Очевидно, что его решение могло бы стимулировать появление аспирантуры профессиональной и аспирантуры исследовательской.

Контуры новой модели подготовки научных и научно-педагогических кадров

Ситуация на рынке интеллектуального труда меняется. В настоящее время только половина выпускников аспирантуры планируют свою будущую профессиональную деятельность либо в науке, либо в образовании. Остальные выпускники связывают будущую профессиональную деятельность с другими отраслями народного хозяйства [18–20].

Функционирование в нашей стране различных по срокам и назначению основных образовательных программ высшего образования предполагает развитие аспирантуры на основе соблюдения принципов непрерывности и преемственности с действующими образовательными институтами, реализующими основные и дополнительные образовательные программы различного уровня [10]. Применительно к аспирантуре должна быть рассмотрена идея многоуровневого высшего образования. Очевидно, что выпускники высшей школы, освоившие различные основные образовательные программы, получают образование, различающееся уровнем фундаментальности и степенью практической направленности. Один из вариантов состоит в том, чтобы продолжительность аспирантуры была дифференцирована для различных категорий обучающихся. То есть выпускники высшей школы, освоившие одну из образовательных программ высшей школы длительно — четыре, пять или шесть лет, в аспирантуре могли бы проходить программы различной длительности обучения. При этом продолжительность исследовательской составляющей в аспирантуре должна зависеть не только от уровня высшего образования аспиранта, но и от специфики научной специальности.

Становление новой модели подготовки научно-педагогических кадров должно сопровождаться формированием единого научно-образовательного пространства страны, но в то же время отличаться широким многообразием программ подготовки аспирантов, их индивидуализацией. Структурные и качественные изменения в системе

подготовки научных и научно-педагогических кадров, их концептуальная и практическая направленность должны быть связаны с повышением качества работы аспирантуры. Неотъемлемой частью новой модели аспирантуры надлежит стать совместная ответственность аспирантов, научных руководителей и университетов [17].

Очевидно, что успешная подготовка исследователя требует пролонгации сроков обучения и должна состоять из двух последовательных программ. Отсюда возникает идея двухуровневой аспирантуры⁴. На первом из них следует предусмотреть обучение поступивших «исследовательскому ремеслу», дополнив его изучением определённых технологических приёмов и правил, знание которых необходимо для оптимального выбора методов исследования, их грамотного применения в процессе выполнения научной работы, представления полученных результатов. Его, в принципе, может освоить каждый выпускник магистратуры или специалитета. «Исследовательскому ремеслу», как и любому другому виду профессиональных занятий, нужно учиться. Аспирантура первого уровня, результатом обучения в которой становится приобретение первичной профессиональной квалификации исследователя отраслевой направленности, может быть дополнена со-

⁴ Минобрнауки планирует увеличить срок обучения в аспирантуре до шести лет, разделив её на два этапа. Об этом заявил замглавы Минобрнауки Григорий Трубников. Он пояснил, что по итогам первого этапа студенты будут обязаны защитить квалификационную работу. «Это аналог нашей кандидатской работы, но требования к PhD на Западе меньше, чем требования к кандидатской работе нашей, поэтому можно было бы такую квалификационную работу приравнять к PhD, тем самым поговорить и о взаимном признании PhD зарубежных у нас и выпускников такого первого этапа аспирантуры, и о каком-то дипломе квалификационном, который был бы абсолютно аналогичным PhD зарубежному. А после шести лет — диплом кандидатский, уже государственного стандарта в РФ». URL: <https://tass.ru/obschestvo/4792275>

ответствующим образовательным модулем с присуждением, наряду с квалификацией «Преподаватель-исследователь», таких квалификаций, как «Инженер-исследователь», «Биолог-исследователь», «Физик-исследователь», «Экономист-исследователь» и др. Речь должна идти о научно-профессиональной аспирантуре, задачей которой была бы подготовка специалистов высокой квалификации различных профессий. При этом соответствующим образом должна измениться образовательная составляющая аспирантуры. Это повысит интерес иностранных студентов к обучению в российской аспирантуре и положительно скажется на мотивации российских студентов. Совершенно ясно, что не каждый ремесленник может стать успешным исследователем. Хотя это вовсе не означает, что квалифицированный ремесленник не найдёт в будущем достойного применения. Отсюда следует, что программы первого этапа аспирантуры должны обладать определённым статусом академической или профессиональной направленности.

На втором уровне решается более сложная задача – превращение аспиранта, освоившего обязательную, в определённом смысле рутинную составляющую профессии исследователя, в активного исследователя. Аспирантура второго уровня получает исследовательский статус и предусматривает выполнение научных исследований, на основе результатов которых должна быть подготовлена и защищена диссертация на соискание учёной степени. Первый уровень аспирантуры следует установить продолжительностью 1–2 года, после него предлагается исследовательская программа продолжительностью не менее 3-х лет.

Это вовсе не значит, что все аспиранты, освоившие программу аспирантуры первого уровня, продолжат обучение в исследовательской аспирантуре. Контингент обучающихся в аспирантуре второго уровня формируется на основе результатов конкурсного отбора из числа выпускников аспирантуры первого уровня, проявивших склонность к

исследовательской работе, подтверждённую успешным участием в научно-исследовательских работах, способных формировать новые подходы, положенные в основу новых технологий, предлагать оригинальные алгоритмы решения исследуемых проблем [21]. Такой подход к аспирантуре мог бы означать частичный уход от института наставничества как формы организации работы аспирантуры и переход к созданию аспирантских школ, когда на начальном этапе подготовку аспирантов осуществляет коллектив единомышленников и только затем, на завершающем этапе аспирантуры каждому аспиранту назначается научный руководитель.

Все остальные вопросы: о структуре и содержании образовательной составляющей аспирантских программ, о цели и структуре государственной итоговой аттестации (ГИА) – имеют технологический характер и решаются в рабочем порядке на основе более качественных нормативных документов, тогда как решение принципиальных вопросов совершенствования аспирантуры нуждается в законодательном подтверждении.

В настоящее время возникают сомнения в том, что обладатель учёной степени кандидата или доктора наук может претендовать на высокий социальный статус и более успешное карьерное продвижение, что существенно снижает интерес студенческой молодёжи к аспирантуре. К тому же процесс получения учёных степеней непрерывно усложняется, отнимая силы и время на прохождение организационно-технологических процедур представления и защиты диссертации на соискание учёной степени. Возврат к советской модели аспирантуры в этих условиях представляется малопродуктивным. Наиболее подходящим для практической реализации является сочетание образовательной и исследовательской программ в виде двухуровневой аспирантуры.

Заключение

Организация деятельности аспирантуры в сложившейся ситуации требует повышенного внимания. Прежде всего, необходимо

предусмотреть вариативность аспирантуры. Её «раскрепощение» должно стать одним из ключевых направлений совершенствования: следует разрешить одновременное функционирование традиционной и новой аспирантуры, поощрять разнообразие организационных форм, требований к характеру и уровню диссертаций. Это не только вариативность структуры и содержания образовательной составляющей подготовки аспирантов, но также её направленность на различные виды профессиональной деятельности выпускников. Не следует забывать, что выпускники аспирантуры ориентированы не только на научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность, многие из них уходят в другие профессиональные сферы.

Аспирантуру необходимо разграничить в соответствии с основными целями образовательных и научных организаций: устройство аспирантуры в вузах и академических институтах должно быть разным. В вузовской аспирантуре образовательная направленность может быть более выраженной, чем в аспирантуре академических институтов.

Все мы заинтересованы в усовершенствовании системы подготовки научных и педагогических кадров высокой квалификации и повышении её эффективности. Успешность её дальнейшего развития зависит от многих факторов, среди которых:

- повышение престижа профессий учёного и преподавателя одновременно с повышением престижа учёных степеней;
- возрождение научных школ, включение аспирантов в профессиональную научную среду;
- повышение ресурсного обеспечения аспирантуры;
- повышение практической значимости научно-исследовательской работы аспирантов;
- увеличение сроков обучения в аспирантуре, причём различных для выпускников магистратуры и выпускников специалитета;
- повышение уровня стипендиального обеспечения аспирантов;

- повышение требований к поступающим в аспирантуру выпускникам магистратуры и специалитета.

Многие проблемы подготовки аспирантов решаются за пределами собственно аспирантуры. Для успешно функционирующей аспирантуры необходимо, прежде всего, иметь современную науку, обеспеченную квалифицированными кадрами и финансовыми ресурсами. Вопросы совершенствования аспирантуры следует рассматривать комплексно, во взаимосвязи с потребностями в кадрах высокой квалификации со стороны наукоёмких отраслей народного хозяйства, а также с оценкой общего состояния образования и науки в стране, масштабами и структурными особенностями интеллектуальной составляющей рынка труда. И, конечно, нужно соизмерять уровень оплаты труда специалистов, обладающих учёной степенью, в сфере науки, образования и в других отраслях профессиональной занятости.

Опасность дальнейшего ухудшения ситуации с аспирантурой, безусловно, существует, но именно состояние кризиса порождает возможность эффективного поиска новых путей.

Postscriptum

С целью корректировки сложившейся ситуации Правительством Российской Федерации в декабре 2019 г. был внесён на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации законопроект № 860618-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» (далее – законопроект). Согласно Пояснительной записке к законопроекту «институт аспирантуры (адъюнктуры) РФ рассматривается как главная форма подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации для дальнейшей работы в системе высшего образования и науки».

В этом законопроекте содержится ряд положений, которые отличают предлагаемую модель от ныне действующей. Среди них:

- требование завершения работы над кандидатской диссертацией к окончанию срока обучения в аспирантуре;
- изменение порядка и содержания итоговой аттестации по окончании обучения в аспирантуре;
- замена ФГОС ВО на ФГТ (Федеральные государственные требования) к программам аспирантуры (адъюнктуры);
- отмена государственной аккредитации программ аспирантуры.

Рассмотрим перечисленные нововведения. Как видно, они не касаются статуса аспирантуры, которая согласно ФЗ-273 остаётся третьим уровнем высшего образования, а её функции ограничиваются только подготовкой научно-педагогических кадров. В сущности, в законопроекте речь идёт о профессиональной аспирантуре с единственным профилем – педагогическим. Нет также каких-либо упоминаний о подготовке кадров высшей квалификации для других отраслей народного хозяйства. Требование завершения работы над кандидатской диссертацией к окончанию срока обучения в аспирантуре при сохранении сроков обучения и уровня требований к кандидатским диссертациям может привести к резкому сокращению числа аспирантов, успешно завершивших обучение.

Предлагаемая реформа аспирантуры (адъюнктуры) не содержит в себе новых гарантий защиты диссертации. Как и в действующей версии, защита диссертации вынесена за пределы программы аспирантуры. Поэтому крайне важным становится предложение определить «порядок сопровождения лиц, успешно прошедших итоговую аттестацию по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), при представлении ими диссертации на соискание учёной степени кандидата наук к защите...».

При этом особенно очевидным становится разрыв между системой подготовки и системой аттестации соискателей учёной степени кандидата наук. Более тесное со-

пряжение этих систем, подкреплённое правовыми и нормативными актами, могло бы стать конструктивной основой повышения качества подготовки научных и научно-педагогических кадров в системе непрерывного образования. Поскольку аспирантура (адъюнктура) должна оставаться основной формой подготовки научных и педагогических кадров высшей квалификации, то очевидно, что она должна иметь особый статус, разумным образом сочетающий научную и образовательную составляющие подготовки аспирантов с выходом на защиту диссертации на соискание учёной степени кандидата наук.

Что касается изменений порядка и содержания итоговой аттестации по окончании обучения в аспирантуре, то, прежде всего, следует заметить, что в предлагаемом проекте «Государственная итоговая аттестация» стала «итоговой аттестаций». По текущим правилам Государственная итоговая аттестация обучающихся в организациях проводится в форме: государственного экзамена; защиты выпускной квалификационной работы; научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (вместе – государственные аттестационные испытания). Согласно новой редакции ФЗ-273 итоговая аттестация по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) проводится в период освоения или по завершении освоения указанных образовательных программ в форме оценки диссертации на соискание учёной степени кандидата наук на предмет её соответствия установленным Правительством Российской Федерации критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание учёных степеней. Порядок проведения указанной итоговой аттестации устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования. Тем, кто

пройдёт итоговую аттестацию, будет выдаваться диплом, который будет разработан в дальнейшем. Очевидно, это некий аналог диплома «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Это усложняет ситуацию, поскольку заметное число аспирантов к моменту окончания аспирантуры не имеют законченной диссертации, и поэтому следствием такого шага следует ожидать снижение уровня кандидатских диссертаций.

Федеральные государственные требования (ФГТ) – это, в сущности, «часть» ФГОС. Согласно ФЗ-273 ФГТ – обязательные требования к минимуму содержания, структуре дополнительных предпрофессиональных программ, условиям их реализации и срокам обучения по этим программам – состоят из двух разделов: содержательный раздел – требования к структуре образовательной программы (ОП), организационный раздел – требования к условиям реализации ОП. Главным отличием ФГОС ВО от ФГТ считается наличие третьего целевого раздела в ФГОС ВО – требований к результатам освоения ОП. Поэтому замена ФГОС ВО на ФГТ практически ничего не меняет. По программам аспирантуры были утверждены 53 ФГОС ВО, не содержащие принципиальной дифференциации требований к структуре, условиям и результатам реализации указанных программ, также и ФГТ невозможно будет дифференцировать. Поэтому можно было бы ограничиться, как это предусмотрено ФЗ-273, созданием единого стандарта для каждого образовательного уровня высшего образования (например, «Положение об аспирантуре»), тем более что аспирантура как форма подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, по моему мнению, должна иметь особый статус, разумным образом сопрягающий научную и образовательную составляющие подготовки аспирантов с выходом на защиту диссертации на соискание учёной степени. Аналогичное предложение содержится в законопроекте: «утвердить на уровне Правительства Российской Федерации положение

о подготовке научно-педагогических кадров, включая порядок организации и осуществления образовательной деятельности по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) <...>», утверждение, которое фактически исключает необходимость разработки ФГТ к программам аспирантуры (адъюнктуры).

Отмена государственной аккредитации программ аспирантуры может повлечь за собой серьёзные последствия. Прежде всего, согласно действующему образовательному законодательству это потеря документами об образовании, которые подтверждают освоение образовательных программ, государственного статуса. Более того, характер изменений в предлагаемом законопроекте склоняет к мысли, что аспирантура (адъюнктура) может потерять нынешний образовательный статус и быть отнесена к дополнительным профессиональным программам. Достаточно взглянуть на новую редакцию п. 8 ст. 2 ФЗ-273, чтобы убедиться в правомерности высказанных выше опасений: «федеральные государственные требования – обязательные требования к программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) и к дополнительным предпрофессиональным программам, устанавливаемые в соответствии с настоящим Федеральным законом уполномоченными федеральными органами исполнительной власти».

В целом, на наш взгляд, новый проект аспирантуры нуждается в серьёзной доработке.

4 февраля Госдума рассмотрела законопроект № 860618-7 на пленарном заседании и приняла его в первом чтении. Позицию профильного комитета по образованию и науке ГД изложил В. Никонов. Докладчик отметил, что представленный законопроект «делает... шаги в правильном направлении, хотя и шаги недостаточные». В заключении комитета отмечается, что «Законопроектом устанавливается новая модель реализации программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре),

принципиально отличающаяся от действующей сегодня модели освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), реализуемых на основе ФГОС или образовательных стандартов». Здесь же приводятся результаты анализа положительных экспертных заключений, среди которых рекомендации Ассоциации классических университетов России, а также Постановление Президиума РАН от 27 ноября 2018 года № 179, который одобрил предложения по совершенствованию аспирантуры в Российской Федерации, подготовленные по итогам общественных слушаний, прошедших 1 ноября 2018 г. в РАН, где отмечалось, что «аспирантура, как уровень образования, должна основываться на научной работе, а образовательная составляющая программ должна существовать в том объеме и тех формах, которые способствуют успешной исследовательской деятельности аспиранта, ведущей к защите диссертации».

Обращает на себя экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее Совет), в котором высказывается следующая позиция: «возврат престижа аспирантуры (адъюнктуры), а во многом и её смысла, как важнейшей формы подготовки научных и педагогических кадров высшей категории, заключается в принципиальном отказе от аспирантуры как от третьего уровня высшего образования, изъятии всех правовых норм об аспирантуре (адъюнктуре) из Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и внесении необходимых изменений и дополнений в Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»; «Законопроект лишь выводит разработку программ аспирантуры (адъюнктуры) из-под действия ФГОСов и вводит категорию непонятных федеральных государственных требований, то есть в этой части, ничего не меняя по существу»; «институт аспирантуры

(адъюнктуры) принципиально не совместим с системой высшего образования, построенной по модели бакалавриата и магистратуры, поскольку был разработан для системы высшего образования, построенной по модели специалиста. В связи с этим он конфликтовал и будет конфликтовать с «болонской системой», и иного выхода, кроме полного и решительного вывода института аспирантуры (адъюнктуры) из абсолютно чуждой ему сферы высшего образования в сферу науки и научной политики, нет и не может быть». Соответственно, Совет не поддерживает Законопроект, как не отвечающий важнейшим целям и задачам модернизации института аспирантуры (адъюнктуры).

Комитет не согласен с выводами Совета, хотя аргументов в обоснование своей позиции не приводит. Очевидно, подтверждением позиции служит пакет положительных экспертных заключений (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/860618-7>).

Дискуссия продолжается.

Литература

1. Сенашенко В.С., Макарова А.А. Образовательные гибриды в высшем образовании России // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 8-9. С. 24–42. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-24-42>
2. Корчагин Е.А., Сафин Р.С. Образовательная составляющая подготовки аспирантов в техническом университете // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 67–74. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-67-74>
3. Бедный Б.И. Новая модель аспирантуры: pro et contra // Высшее образование в России. 2017. № 4. С. 5–16.
4. Сенашенко В.С. О переходе высшей школы на новые образовательные стандарты // Alma mater (Вестник высшей школы). 2013. № 8. С. 6–14.
5. Статистика науки и образования. Вып. 3. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. П. 1.2.13. Основные показатели деятельности аспирантуры. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/asp-1.xls

6. Сенашенко В.С., Пыхтина Н.А. Преемственность бакалавриата и магистратуры: некоторые ключевые проблемы // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 13–25.
7. Бедный Б.И., Сапунов М.Б. и др. Новая модель российской аспирантуры: проблемы и перспективы (круглый стол) // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 1. С. 130–146. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-130-146>
8. Сенашенко В.С. Аспирантура как образовательная программа с научно-исследовательской компонентой или научно-исследовательская программа с образовательной компонентой // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2017. № 10. С. 4–10. DOI: 10.20339/AM.10-17.004
9. Карабаева Е.В., Маландин В.В., Мосичева И.А., Телешова И.Г. Аспирантура как уровень высшего образования: состояние, проблемы, возможные решения // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 22–34. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34>
10. Сенашенко В., Сенаторова Н. Аспирантура как образовательная программа // Высшее образование в России. 2001. № 3. С. 58–66.
11. Сенашенко В.С. О престиже профессии “Преподаватель высшей школы”, учёных степеней и учёных званий // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 36–44.
12. Сенашенко В., Кузнецова В. Дополнительные образовательные профессиональные программы в структуре вуза // Высшее образование в России. 2005. № 9. С. 39–47.
13. Бедный Б.И., Мифонос А.А., Рыбаков Н.В. Аспирантура как институциональный ресурс подготовки кадров для науки и высшей школы (статья 1) // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 8–9. С. 44–54. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-44-54>
14. Бедный Б.И., Мифонос А.А., Рыбаков Н.В. Как российская аспирантура выполняет свою главную миссию: наукометрические оценки // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 10. С. 9–24. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-9-24>
15. Марголин А.М., Мельников Р.М. Пути повышения эффективности подготовки аспирантов // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 12. С. 9–19.
16. Бодров А.В. Диплом об окончании аспирантуры est диссертация? // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 79–85.
17. Сапунов М.Б., Сенашенко В.С. и др. Аспирантура как образовательная программа (круглый стол) // Высшее образование в России. 2013. № 6. С. 137–158.
18. Бедный Б.И. Об индустриальной аспирантуре (Комментарий к статье) // Высшее образование в России. 2017. № 10. С. 122–124.
19. Рыбаков Н.В. Современная модель российской аспирантуры: пилотное исследование первого выпуска // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 86–95. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-86-95>
20. Попова Н.Г., Биричева Е.В. Подготовка молодых учёных в аспирантуре: поиск единого ориентира // Высшее образование в России. 2017. № 1. С. 5–14.
21. Бедный Б.И., Чупрунов Е.В. Современная российская аспирантура: актуальные направления развития // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 9–20. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20>

Статья поступила в редакцию 12.12.19

После доработки 20.01.20

Принята к публикации 16.02.20

Features of Postgraduate Programs' Reforming as an Issue for Scientific and Pedagogical Discussion

Vasily S. Senashenko – Dr. Sci. (Phys.-Math.), Prof., e-mail: vsenashenko@mail.ru
International Higher Education Academy of Sciences (IHEAS), Moscow, Russia
Address: 6, Leninsky prospect, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract. The article discusses the problems of Russian postgraduate studies improving, the goals and objectives of postgraduate training. The peculiarities of reforming the national postgraduate school, general and specific principles and forms of its improvement are considered. The author dwells on a highly specialized orientation of postgraduate training's educational component. The

emphasis is on the need of its restructuring in order to deepen the training of postgraduate students in the beginnings of their researcher profession. The article makes the case for establishing variable postgraduate training, which means focusing of the structure and content of postgraduate training on different types of graduates' professional employment. In order to improve the quality of scientific and scientific-pedagogical personnel training, it is necessary to examine the possibilities of higher education resources to be integrated with the scientific potential of Russian Academy of Sciences research institutes. A brief description of the international experience in the field of scientists and teachers training is presented. A two-level model of postgraduate program is proposed. The postgraduate studies at the first level ensure obtaining the primary professional researcher qualification in industrial orientation, while at the second level, the task of transforming the graduate student into an independent active researcher is solved.

Keywords: postgraduate education, postgraduate model, scientific degree, academic degree, Candidate of Science, Doctor of Philosophy (PhD), postgraduate research, professional postgraduate studies

Cite as: Senashenko, V.S. (2020). Features of Postgraduate Programs' Reforming as an Issue for Scientific and Pedagogical Discussion. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 3, pp. 58-73 (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73>

References

1. Senashenko, V.S., Makarova, A.A. (2018). Educational Hybrids in Russian Higher Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 8-9, pp. 24-42. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-24-42> (In Russ., abstract in Eng.)
2. Korchagin, E.A., Safin, R.S. (2019). Educational Component of Doctoral Training at Engineering University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 3, pp. 67-74. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-67-74> (In Russ., abstract in Eng.)
3. Bednyi, B.I. (2016). A New Postgraduate School Model: Pro et Contra. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 4 (211), pp. 5-16. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Senashenko, V.S. (2013). On the Process of Higher School's Transition to New Educational Standards. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly) = Alma Mater (Higher School Herald)*. No. 8, pp. 6-14. (In Russ., abstract in Eng.)
5. *Statistika nauki i obrazovaniya. Vyp. 3. Podgotovka nauchnykh kadrov vysshey kvalifikatsii v Rossii* (2018) [Science and Education Statistics. Vol. 3. Training of Scientific Personnel of the Highest Qualifications in Russia]. Moscow: Scientific Research Institute – Federal Research Centre for Projects Evaluation and Consulting Services Publ., item 1.2.13. The Main Indicators of Postgraduate Activity. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/asp-1.xls (In Russ.)
6. Senashenko, V.S., Pykhina, N.A. (2017). Continuity of Undergraduate and Graduate Programs as a Key Factor of the Quality Assurance in Higher Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12 (218), pp. 13-25. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Bednyi, B.I., Sapunov, M.B. et al. (2019). A New Model of Russian Doctoral Education: Problems and Prospects (Round Table). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 1, pp. 130-146. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-130-146> (In Russ., abstract in Eng.)
8. Senashenko, V.S. (2017). Post-Graduate Study as Educational Program with Scientific Research Component or Scientific Research Program with Educational Component? *Alma Mater (Vest-*

- nik vysshei shkoly*) = *Alma Mater (Higher School Herald)*. No. 10, pp. 4-10. DOI: 10.20339/AM.10-17.004 (In Russ., abstract in Eng.)
9. Karavaeva, E.V., Malandin, V.V., Mosicheva, I.A., Teleshova, I.G. (2018). Postgraduate Course as a Level of Higher Education: Status, Problems, Possible Solutions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 11, pp. 22-34. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-22-34>. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Senashenko, V., Senatorova, N. (2001). [Postgraduate Study as an Educational Program]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 3, pp. 58-66. (In Russ.)
11. Senashenko, V.S. (2017). On the Prestige of the University Teacher Profession, Postgraduate Academic Degrees and Titles. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 2 (209), pp. 36-44. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Senashenko, V., Kuznetsova, V. (2005). [Additional Educational Professional Programs in the Structure of the University]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 9, pp. 39-47. (In Russ.)
13. Bednyi, B.I., Mironos, A.A., Rybakov, N.V. (2019). Doctoral Education as an Institutional Resource for Training Research and Higher Education Personnel (Article 1). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 8-9, pp. 44-54. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-44-54> (In Russ., abstract in Eng.)
14. Bednyi, B.I., Mironos, A.A., Rybakov, N.V. (2019). How Russian Doctoral Education Fulfills Its Main Mission: Scientometric Assessments (Article 2). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 10, pp. 9-24. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-10-9-24> (In Russ., abstract in Eng.)
15. Margolin, A.M., Melnikov, R.M. (2018). Ways to Improve the Efficiency of Doctoral Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 12, pp. 9-19. (In Russ., abstract in Eng.)
16. Bodrov, A.V. (2018). Diploma of Postgraduate Education Est Dissertation? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 7, pp. 79-85 (In Russ., abstract in Eng.)
17. Sapunov, M.B., Senashenko, V.S. et. al. (2013). Postgraduate Study as an Education Program (Round Table). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 6, pp. 137-158. (In Russ., abstract in Eng.)
18. Bednyi, B.I. (2017). About the "Industrial" Postgraduate Studies (Applied Research). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 10 (216), pp. 122-124. (In Russ., abstract in Eng.)
19. Rybakov, N.V. (2018). A New Model of Russian Postgraduate Education: Pilot Study of the First Graduation of PhD Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 7, pp. 86-95. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-86-95> (In Russ., abstract in Eng.)
20. Popova, N.G., Biricheva, E.V. (2017). Training Young Researchers at the Postgraduate Level: In Search of a Goal. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 208 (1), pp. 5-14. (In Russ., abstract in Eng.)
21. Bednyi, B.I., Chuprunov, E.V. (2019). Modern Doctoral Education in Russia: Current Directions of Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 3, pp. 9-20. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20> (In Russ., abstract in Eng.)

*The paper was submitted 12.12.19
Received after reworking 20.01.20
Accepted for publication 16.02.20*